

СИМВОЛИКА ПРЕОБРАЖЕННОГО ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА СОЛОДОВНИКОВА

И. В. Комарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 октября 2015 г.

Аннотация: в данной статье предпринята попытка выявить символику преображенного времени в поэзии Александра Солодовникова – яркого представителя современной духовной поэзии. Среди ключевых символов преображенного времени самыми заметными являются заря как носитель Светоносности, победы Божественного Света над мраком; весна как Пасхальное воскресение – исполнение Божественного обетования.

Ключевые слова: духовная поэзия, преображенное время, символизм, христианская духовность, богослужбная традиция, христоцентризм.

Abstract: his article attempts to identify the symbolism of the time transformed in poetry Alexander Solodovnikov – the bright representative of contemporary spiritual poetry. Among the key symbol of transformation of time are the most visible as the dawn of the light-carrying media, winning the Divine Light over darkness; spring like Easter Sunday – fulfillment of God's promises.

Key words: Spiritual poetry, transfigured time, symbolism, Christian spirituality, liturgical tradition, Christocentrism.

Духовная поэзия – особое течение, четко обозначившееся в современной русской литературе в 1990-е годы в творческом развитии О. Николаевой, Ю. Кублановского, С. Аверинцева, О. Седаковой, А. Солодовникова, Л. Миллер, Людмилы Колодяжной, Вениамина Блаженного. Это разнородное явление, вызывающее много споров в критике, тем не менее, получает теоретическое осмысление в ряде научных и диссертационных исследований: в монографиях Т. А. Кошемчук [1], статьях О. А. Бердниковой [2], в диссертации Н. А. Котовой «Современная духовная поэзия» [3] и других исследователей.

Один из наиболее актуальных аспектов изучения духовной поэзии – категория времени – получила некоторую разработку в указанном труде Н. А. Котовой. Исследовательница выделяет в данном течении время социальное и мистическое. «Социальное время – коллективное время, которое выпадает на долю каждого человека. Это время значимо в лирике поэтов 90-х годов. Их поэзия непосредственно захватывает изменения, происходящие в стране. Часто такие стихи граничат с публицистикой или «гражданской» поэзией. Мистическое время – это Божественное время, которое подчиняется неведомым законам. К нему стремится человек. Попасть в него можно, только выпав из суеты земного социального времени, погружаясь в свою душу. В мистическом времени

совмещаются личное время человека, реальность, история» [3, 16].

Но сама суть духовной поэзии более сложна, требует опоры не только на литературоведческие категории, но и на труды богословов, их трактовку проблемы времени с позиций христианского мировоззрения [4]. Время важно для христианства – примеры тому можно обнаружить в Священном писании. Следовательно, время весомо и для духовной поэзии, которая предлагает нам свое переживание и восприятие этой категории.

Особенно значимы для правильной интерпретации художественного времени в духовной поэзии годовой богослужбный круг православной церкви и суточный цикл. Ведь литургический день начинается с вечера, что восходит к библейской истории о творении мира: «И был вечер, и было утро: день первый» [5, (Быт.1:5)]. Тем самым конец преобразуется в начало. Это дает основание выделить в духовной поэзии преображенное время, что восходит к богослужбной традиции.

Один из главных образов вечерней службы – образ конца. «Но не бессмысленного и страшного конца, которым всё обрывает смерть, а конца уже явленного, как начала, как вхождения в невечерний день Царства Божия» [4, 78]. О «преодолении смерти как преодолении времени» писали Б. М. Гаспаров [6], И. А. Есаулов [7]. Но стоит сказать о преображении самой смерти, победе над ней. «Так конец жизни, явив свой смысл, становится началом, так ветхая

и смертная жизнь преобразуется в начало новой и вечной» [4, 79].

Ключевым образом преображенного времени в поэзии А. Солодовникова является заря. В поэзии этот образ не новый, поэтому для лучшей интерпретации правомерно обратиться к творчеству предшественников, в частности символистов, у которых заря, как утренняя, так и вечерняя, имела мистическое значение. А правомерность соотнесения духовного течения современной поэзии и творчества символистов уже доказывалась Н. А. Котовой. Итак, сходство в привлечении образа «зари» обнаруживается в ее причастности высшему миру: у символистов это мир Идей, Вечности и Красоты. Важно и понимание мира у символистов: «Подлинное Бытие, истинно-сущее или Тайна – есть абсолютное, объективное начало, к которому принадлежит и Красота, и Мировой Дух» [8, 5]. Главным свойством зари становится в поэтике символизма светоносность: «В книге К. Бальмонта уже название первого раздела перифрастически определяет соотношение утренней и вечерней зари «Дочери Ночи», первое же стихотворение представляет их взаимодействие как движение контрастных персонифицированных образов, соединяющих небо и землю проявлением общего доминирующего свойства – светоносности: «Утренняя пьянеет в лучах, / С зарей засыпает хмельная, / И тут выступает другая, / И светятся Звезды в очах» [8, 7].

В поэзии А. Солодовникова заря так же обладает свойством светоносности, но в данном случае это свойство – Божественное качество. Не случайно одна из перифраз Бога – Свет, как в молитвенной традиции: «Свете Тихий святых славы Безсмертного Отца Небесного, Святого, Блаженного, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога».

Примечательно авторское написание с заглавной буквы слова «Свет»:

*Так в ночь земную вечный праздник Света
Уже предчувствуем, уже предвидим мы* [9, 64].
(«Пасхальные думы» 1960-е)

Утренняя заря, наделенная Божественным светом, неразрывно связана с воскресением, обновлением, победой жизни над смертью, начала над концом:

*Христос анэсти эк нэкрон!
Весь мир победой озарен.
Зажегся новый день творенья
Зарю ясной воскресенья!* [9, 63]
(«Пасхальные думы» 1960-е)

Свет, заря, воскресение сливаются в устойчивый концептуальный образ преображенного времени:

*Но издали светит душе в ободренье
Пасхальным сияньем заря воскресенья!* [9, 64]
(«Заря Воскресенья» 1964)

Замечателен тот факт, что в нашем языке две

зари, утренняя и вечерняя, имеют одинаковую словесную формулу, то есть и конец, и начало дня одинаково названы. Получается, что в самом языке, отражающем мировоззрение народа, уже заложен христианский смысл восприятия времени, где конец является началом, что созвучно преображенному времени.

У символистов, как отмечает А. Ханзен-Лёве, «образ зари (как утренней, так и вечерней), передающий рубежный период в соотношении светлой и тёмной части суток», становится выражением «таинственной и многообещающей переходной фазы ante lucem» [10, 233]. «“Заря” как момент визионерского ожидания, – пишет исследователь, – соответствует некоему промежуточному состоянию, в котором активность воображения, “мечты” обретает апокалиптически-пророческую направленность <...> Это состояние “повышенного ожидания”, даже сверхнапряжённого воображения приобретает самостоятельную ценность, делающую фактическое появление ожидаемого (ожидаемой) фактом второстепенным по сравнению с самим ожиданием» [10, 233]. В связи с этим прослеживается отождествление вечерней зари с концом земной жизни, смертью.

В стихотворениях А. Солодовникова «заря» – символ победы жизни над смертью, где конец равен началу, что доказывает наличие преображенного времени:

*Когда распускаются почки повсюду,
То в каждом саду совершается чудо!
Кто видит премудрость устройства Вселенной
Допустит ли несовершенство Творца?
Кого восхитил человеческий гений,
Тот примет ли скудость людского конца?
Нет! Нет! Нет! Он ищет ответ
Не в дебрях рассудочных странствий,
А в светлом саду христианства.
И чаёт заветного дня Воскресенья,
Как продолжение творенья* [9, 64]
(«Пасхальные думы» 1960-е)

Нередко заря у символистов отражает состояние лирического героя: «Блок обрамляет свое стихотворение употреблением символического образа «зари», который мы знаем из большинства его стихотворений как сопутствующий чудесному явлению Незнакомки. Только теперь это – не светлая заря его юношеских стихов о Прекрасной Даме – розы и золото в светлой небесной лазури – это «больная» заря его «цыганских» стихов, желтая, дымная, пожарная: «Сожжено и раздвинуто бледное небо, и на желтой заре – фонари». Метафорические глаголы: «сожжено» и «раздвинуто» придают грандиозные, мифологические очертания этой картине желтого, больного неба. То же в последних стихах: «А монисто брэнчалю, цыганка плясала и визжала заре о любви» [11, 32].

В поэзии А. Солодовникова пейзажные реалии – след Божий на земле, а не отражение внутреннего

состояния лирического героя. Следовательно, в этом контексте «заря» и сопутствующий ей «свет» – проявление Божественного мира в земном, что дает иное переживание и восприятие всего сущего:

*В грудь мою ударяют лучи.
Она – тимпан и звенит в ответ:
Свет! Свет! Божественный свет!
Ликуй, радуйся, царствуй, звучи!
Пойте, блаженные люди,
О мире-тайне, о мире-чуде!
Господи Боже, какое счастье,
Что Божьего мира живая часть я!* [9, 94]
(«Счастье» 1922–1931)

У Солодовникова образ «зари» лишен символистской мистики, в нем актуализируется именно христианская символика, выражаются особенности христианского переживания времени. Здесь «заря» и «свет» – преображение, воскресение, победа жизни над смертью, света над мраком. Вместе с тем заря является природной приметой полноты бытия, присутствия Бога в этом мире, Его отражения, в отличие от символистов, где заря, как природное явление, сама по себе не столь важна, но значима только как мистический символ междумирия.

В связи с этим важной смысловой доминантой преображенного времени становится «победа». В поэзии Солодовникова этот концептуальный образ может быть спроецирован на пейзажный сюжет, где синонимом победы является «весна»:

*Сирень клубится кадилльным дымом,
Паникадило зажег каштан,
И гимном Богу незаглушимым
Звучит природы живой орган.
Весна – победа! Весна – победа!
Вера – победа! Вера – огонь!
И никакой боевой торпедой
Неразрушаема веры бронь*[9, 51].
(«Победа» 1962)

У символистов весна причастна высшему миру, к которому стремится лирический герой. Чаще всего весна приходит через борьбу с зимой, снежными вихрями, символизирующими душевную тревогу: «Весна в реке ломает льдины, / И милых мертвых мне не жаль: / Преодолев мои вершины, / Забыл я зимние теснины / И вижу голубую даль» [12, 42].

В поэзии А. Солодовникова образ весны имеет меньше коннотаций. Весна сопряжена с богослужебным годом православной церкви, где основными весенними событиями являются Благовещенье, Вербное воскресенье, Пасха:

*В день благовещенья весна благоуханна
О чуде бытия поют поля и лес.
При виде таинства не чудо сердцу странно,
А странным было бы отсутствие чудес* [9, 52].

Здесь весна символизирует полноту бытия, гармонию жизни через слияние природы и благодати, через присутствие благодати в природе.

Расширяются смысловые грани образа весны в духовной поэзии важными составляющими христианского времени: ожиданием и исполнением. Весна – надежда на воскресение и преображение лирического героя, своеобразное ожидание божественного обетования. Исполнение ожидания происходит через связь с Благовещеньем. Здесь важен образ цветущего дерева (у Солодовникова это либо яблоня, либо акация) как общекультурный символ весны, но, преломляясь в духовной поэзии, он становится символом воскресения, обновления всего тварного, радостью от исполнения ожидания, чудом. С этой позиции весна – символ вечности, воскресения, отражения Царствия Небесного на земле, отголосок рая:

*Вербная роща в храм внесена,
В каждое сердце входит весна.
Радостно пение:
Всем воскресение!
Общее, общее всем воскресение!* [9, 60]

В образе весны отсыл к Горнему представлен у символистов имплицитно, через цветосюжет. У Блока весне сопутствуют голубой, синий, лазоревый цвета. В христианской традиции это цвет Богородицы. Наличие такой метафоричности в пространстве символизма это скорее отражение коллективного бессознательного, нежели осознанное включение христианской символики в словесное полотно стихотворения, что проступает через содержание: «Леса вдали виднее, / Синее небеса», или «В этой бездонной лазури, / В сумерках близкой весны / Плакали зимние бури, / Реяли звездные сны», или «Забыл я зимние теснины / И вижу голубую даль» [12, 64].

В духовной поэзии главной смысловой доминантой является христоцентризм, а главной составляющей сам Христос, в связи с этим появляется образ победителя. Победа, победитель – одна из перифраз и характеристик Христа в поэзии Солодовникова. Преображение времени в христианском сознании происходит не само по себе: его преображает Христос. «Христос исцеляет время. Исцеляет, наполняя его Собою и Своим Светом. Он делает его временем спасения» [4, 79]. Здесь уместно коснуться символики православного креста: «Над большей перекладной пишется сокращенно, со знаками сокращения – титлами, имя Спасителя «IC XC» – Иисус Христос, ниже перекладки добавляется: «НИКА» (греч. – Победитель)» [13]. В поэзии Солодовникова мы находим такое творческое преломление этой мысли:

*Человек сподобляется силой креста –
Войти в благодатное царство Христа.* [9, 97].

Созвучные мысли можно найти не только в поэзии Солодовникова, но и в Дневниковых записях: «Лежал, смотрел на образ Спасителя в терновом венце и думал: ради чего Творец мира претерпел столько страданий? Ему ничего не стоило обратиться в небытие всех нас – этих грешников, и создать

новое человечество. Но Спаситель пошел на смерть ради нас, ради Матвеев, Павлов и др. Христос спасает, *преображая* (курсив А. Солодовникова), в Себе, в Своем новом теле, Он преобразует человечество. В Новом теле, в церкви своей оживают и получают дело все Луки, Павлы, Иваны, все созданное не погибает, а через Христа преобразуется. Так земной хлеб, выпеченный руками какой-нибудь немудреной старушки-просвирни, и в виде просфоры закланный простеньким батюшкой, преобразуется в истинное Тело Христово на литургии. Помня это, не презирай ничего земного, ни одного создания Божия. Бог спасает мир чудными, непостижимыми путями» [9, 685].

Преображенное время воспринимается поэтом как переворот, а не как эволюция, что связано с христианской историей и антропологией. Из-за грехопадения человек стал смертным, до этого он не знал, что такое смерть, болезнь, поэтому конец стал неизбежен. Но пришел Христос и повернул, «перевернул» этот закон в другое русло:

*Мы знаем, что жизни конца не бывает,
Нет смерти, а есть только переворот,
И где распадается клетка простая,
Там более сложная сущность растет* [9, 40].
(«Мы знаем, что жизни конца не бывает...» 1960-е)

В связи с этим получает свое развитие мотив движения, пути:

*Но к человеку иная мерка –
Не темный инстинкт червя,
Ему открывает великая Церковь
Перспективу его бытия* [9, 40].
(«Мы знаем, что жизни конца не бывает...» 1960-е)

Важно для верного понимания преобразенного времени представление о человеке с христианской позиции. По словам Н. О. Лосского, «человек – это творец, который сознательно несет участие в Божьем творчестве» [14, 28]. Бердяев утверждал, что «призвание человека, сотворенного по подобию Божию – царственная и творческая роль в мире, продолжение творения» [15, 17]. Здесь стоит снова коснуться христианской антропологии: «Нынешнее звучание слова имеет два корня: «чело», имеющее несколько переводов на современный язык, самыми частыми из которых являются «лицо» и «слово», и «век» – вечность, бесконечность. Таким образом, предки, от которых берет начало наш современный словарь, объясняли значение этого слова, как «обращенного ликом или словом к вечности». Стоит сказать, что такое их представление отлично согласуется с принятой позднее православной антропологией и со многими представлениями современных наук» [13].

Важные смысловые доминанты у Солодовникова представлены как метафора человеческой и исторической жизни, отсюда связь представлений о человеке с мотивом движения, пути:

*Без удержу ткань мировая струится,
Все шире лучится, все в новые сферы
Уходит стремительный бег.
От станции «Рыбы» до станции «Птицы»,
От станции «Птицы» до станции «Звери» –
Вперед к рубежу «Человек».
А что, если это всего только века?
И дальше, все дальше, вперед в неизвестность
Должны пролетать поезда?
И веровать в это душа не устала,
Хотя уверяет рассудок надменный,
Что поезд пришел и стоит.
Но издали светит душе в ободренье
Пасхальным сияньем заря воскресенья* [9, 41].
(«Заря Воскресенья» 1964)

Линейность времени преодолевается воскресением из мертвых, отрицанием конца человеческого существования, что влечет за собой мотив ожидания, чаяния, который восходит к библейской истории. С приходом в мир Христа, свершением Его крестной жертвы человечество получило воскресение, то есть смерть стала дверью, промежуточным пунктом между жизнью и жизнью. Эпиграф к стихотворению – «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь» – взят из «Символа веры». Он указывает на важные особенности христианского времени – ожидание и исполнение, так как сама жизнь Церкви состоит в ритме этих временных характеристик. Здесь духовная поэзия отсылает нас к богослужебным текстам, где вспоминаются наряду с событиями прошлого, такими, как пришествие в мир Христа, его Распятие и Воскресение, еще и события будущего – ожидание второго пришествия. Именно в этом и состоит преобразование времени, его победа над смертью.

Символика преобразенного времени в поэзии А. Солодовникова помогает постичь уникальность и непохожесть этого поэтического явления, зияющего на христианской духовности, богослужебной традиции, христоцентризме. Именно эти составляющие наполняют образы преобразенного времени новыми смыслами, особенность которых легко улавливается в сравнении с творчеством предшественников, в данном случае с символистами. Среди ключевых символов преобразенного времени самыми заметными являются заря как носитель Светоносности, победы Божественного Света над мраком; весна как Пасхальное воскресение – исполнение Божественного обетования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошемчук Т.А. Русская литература в православном контексте / Т.А. Кошемчук. – СПб. : Наука, 2009.
2. Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир...» : творчество И.А.Бунина в контексте христианской духовной традиции: Монография / О. А. Бердникова. – Воронеж : Воронежская областная типография-издательство им. Е. А. Болховитинова, 2009.

3. Котова Н. А. Современная духовная поэзия: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Котова Наталья Александровна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2008.
4. Шмеман Александр (протопресвитер). За жизнь мира / Александр Шмеман. – Изд-во храма св. муч. Татианы, – М., 2003.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское библейское общество. – 2003.
6. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века / Б. М. Гаспаров. – М. : Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 304с.
7. Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности / Есаулов И. А. – М. : 2004.
8. Петрова Т. С. «Певучая сила» поэта Константина Бальмонта. Сборник статей / Т. С. Петрова. – Иваново : Издатель Епишева О. В., 2012.
9. Солодовников А. А. «...В светлом саду христианства». Полное собрание стихотворений. Пьесы. Ноты. Воспоминания о поэте. [Составление, предисловие, коммент, другие редакции и вар. – Данилов Е. Е., Шпакова А. П. Биография, мемуарн. Очерк, статьи: об истории создания сборников, о поэтическом творчестве Солодовникова А. А, о его пьесах – Шпакова А.П. Путями Иова. Александр Солодовников и его время – Данилов Е. Е.] – М. : Гриф и К. – 2010.
10. Ханзен-Лёве А. Русский символизм: Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика / А. Ханзен-Лёве. – СПб., 2003.
11. Жирмунский В. М. Два направления современной лирики / В. М. Жирмунский // Анна Ахматова: Pro et contra. – СПб. : РХГИ, 2001. – 195 с.
12. Блок А. А. Собрание сочинений в девяти томах / А. А. Блок. – Том 1. – М. 1962.
13. <http://www.taday.ru/text/28230.html>
14. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция: серия Мыслители XX века / Н. О. Лосский. – М. : Изд-во Беларусь. 1995.
15. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. – М. : Фолио-Аст, 2002.

*Воронежский государственный университет
Комарова И. В., кафедра русской литературы XX и XXI
веков, теории литературы и фольклора
E-mail: komiv83@mail.ru*

*Voronezh State University
Komarova I. V., of the Russian Literature of XX and XXI
Centuries, Theory of Literature and Folklore Department
E-mail: komiv83@mail.ru*